

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2021, №2 Том 8 / 2021, No 2, Vol 8 <https://resources.today/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/02ECOR221.pdf>

DOI: 10.15862/02ECOR221 (<https://doi.org/10.15862/02ECOR221>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Арустамов Э.А., Пястолов О.А., Хомутова И.В., Самолетов Р.В., Андзавелидзе М.Т. О мерах государственной поддержки предприятий российского малого бизнеса в условиях преодоления последствий пандемии // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2021 №2, <https://resources.today/PDF/02ECOR221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/02ECOR221

For citation:

Arustamov E.A., Pyastolov O.A., Khomutova I.V., Samoletov R.V., Andzavelidze M.T. (2021). On measures of state support for Russian small businesses in the context of overcoming the consequences of the pandemic. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, [online] 2(8). Available at: <https://resources.today/PDF/02ECOR221.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/02ECOR221

УДК 55

Арустамов Эдуард Александрович

АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи, Россия
ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», Москва, Россия
Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
главный редактор научного журнала «Отходы и ресурсы», представленного в перечне ВАК
E-mail: eduard-arustamov@yandex.ru
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=262765

Пястолов Олег Александрович

АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи, Россия
Заведующий кафедрой «Экономической и информационной безопасности, таможенного дела»
Кандидат экономических наук
E-mail: olegpyastolov@yandex.ru

Хомутова Ирина Владимировна

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», Москва, Россия
Заведующий кафедрой «Методики обучения безопасности жизнедеятельности»
Старший научный сотрудник
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: hiv4372@mail.ru

Самолетов Роман Валерьевич

АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи, Россия
Доцент кафедры «Экономической и информационной безопасности, таможенного дела»
Кандидат экономических наук
E-mail: flying_fortress@mail.ru

Андзавелидзе Мария Теймуразовна

АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи, Россия
Студент кафедры «Таможенное дело»
E-mail: mari.andzavelidze@mail.ru

О мерах государственной поддержки предприятий российского малого бизнеса в условиях преодоления последствий пандемии

Аннотация. Целью рассмотрения, анализа и сопоставления в настоящей работе является сравнительный анализ мер преодоления последствий пандемии и необходимость системной поддержки российского малого бизнеса. Некоторые виды предпринимательской деятельности являются сферой массовой занятости населения, и любой спад или замедление в их функционировании оборачивается серьезными социальными проблемами, способными привести к усилению диспропорций в пространственном развитии и появлению новых депрессивных территорий.

В условиях, когда малый бизнес в значительной степени остается в теневой зоне, возможность получения от государства востребованных форм поддержки в кризисное время может стать стимулом для рестарта и модернизации производства.

Процедура и методы исследования. В работе рассмотрены и проанализированы нормы действующего в Российской Федерации мер поддержки малого и среднего бизнеса. Также, рассмотрены факторы применения перспективных направлений развития научно-технического прогресса и востребованность его результатов в общей теории управления предпринимательской деятельностью.

Результаты исследования. Авторами предложены коррективы и дополнения модели управления малым и средним бизнесом с учетом возрастающих возможностей научно-технического прогресса, развитием и совершенствованием общей теории управления.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведенное исследование помогает дополнить теоретическую картину взаимоотношений между предпринимательской средой и органами государственной власти, контролирующими экономическую деятельность участников, обеспечивает устойчивое поступательное развитие теории управления сферой предпринимательства в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации в стране.

Ключевые слова: экономическая деятельность; администрирование; предпринимательство; малый и средний бизнес; пандемия; кризис; локдаун; коронакризис; банкротство; компании; бесплатное обучение; льготное кредитование; микрозаймы

Введение

В Российской Федерации с 2007 года действует федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»¹, являющийся основой для перспективного развития народного хозяйства страны. Влияние состояния политических, экономических и внешнеторговых факторов на деятельность малого и среднего бизнеса обусловило острую необходимость принятия дополнительных мер поддержки этого важнейшего сегмента экономики страны. Необходимо отметить, что в настоящее время действует утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 02 июня 2016 г. № 1083-р «О стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. И плане мероприятий («дорожная карта») по ее реализации. Как определяющий аргумент состояния и развития малого бизнеса России, вначале стоит проанализировать ключевые показатели экономической ситуации и дать

¹ Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция).

общую обзорную характеристику масштабам пандемии, сопоставив их результаты с аналогичными явлениями в различных регионах.

Масштабы последствий эпидемических ограничений для народного хозяйства страны

Когда мы говорим о масштабах кризиса, это подразумевается организационно-экономическое сравнение текущей ситуации с докризисным периодом. Но релевантных данных о том, что было раньше, у нас в настоящее время просто нет. Единообразный подход в вопросе ведения статистики по малому и среднему бизнесу реализован с 2015 года. Какая-то статистика ведется Росстатом с 2008 года, и какие-то не очень достоверные данные у нас имеются с 1998 года. Корректных данных, оценивающих два десятилетия развития малого и среднего бизнеса просто нет. Одна из причин кроется в том, что критерии отнесения к малому и среднему бизнесу за это время менялись [1].

Необходимо отметить, что у кризиса 2015–2016 гг. проявилась своя отраслевая специфика, но верно можно утверждать только то, что малый и средний бизнес всегда был в зоне первого удара, с понесенным значительным ущербом. В этом пандемия 2020–2021 гг. схожа с предшествующими кризисными явлениями — ее основной удар пришелся по малому бизнесу и масштабы этого влияния были очень серьезны. Отметим, что под удар попал не только малый и средний бизнес. Железнодорожные перевозки и авиационный транспорт, да и, в реальности, вся транспортная отрасль, где заняты и крупные компании, тот же «РЖД» и авиакомпания «S7», существенно пострадали и сократили объемы оказания услуг.

Отметим, что итоги кризиса сильно разнятся по регионам и отраслям промышленности. Кризис по-разному сказался на различных регионах, по-разному также отразился на отрасли и виды деятельности. Поэтому в некоторых регионах ограничения на потребительскую активность были не существенные, и ничего страшного не произошло, в других — достаточно строгие с введением локдауна по всем социальным группам.

Рисунок 1. Характеристика экономической активности 2019–2020 г. в разрезе отраслей промышленности

На рисунке 1 проиллюстрированы ключевые показатели экономической активности отраслей народного хозяйства страны.

Индустриально развитые регионы и крупные агломерации подвержены влиянию кризиса в незначительной степени чем малозаселенные и как правило, агропромышленные регионы страны. Причиной тому является низкий платежеспособный спрос населения на товары и услуги. Примером тому являются ряд республик Закавказья, где не до конца сформированы институты развития и поддержки малого и среднего бизнеса. Причина тому отсутствие покупателей на потребительском рынке.

Необходимо отметить, что по данным исследователей наибольшие показатели снижения как потребительской активности, так и реального сектора производства наблюдаются в Москве, Самарской области и Пермском крае [2], что говорит о том, что кризис затронул не только депрессивные регионы страны с моноотраслевым укладом хозяйства, но и крупные промышленные центры, такие как Москва, Московская область, Пермский край.

Общая концепция методики оценки влияния последствий локдауна (Lockdown) на народное хозяйство страны

Необходимо дать характеристику реестру малого и среднего предпринимательства. Федеральная налоговая служба ведет Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) — это база данных, открытого типа. Она содержит сведения о компаниях и индивидуальные предприятия (ИП), относящихся к малому и среднему бизнесу. Каждый год 10 августа ФНС актуализирует реестр на основе налоговой отчетности и сведений о среднесписочной численности работников, которые хозяйствующие субъекты малого и среднего бизнеса должны обязательно предоставлять до 1 июля текущего года.

Отметим, что данные реестра характеризуют то, что произошло с сектором малого и среднего предпринимательства, за прошлый год. А текущий год будет актуализирован только в августе 2021-го или даже в августе 2022-го. В настоящее время есть только данные по августу прошлого года.

Отметим, что 2019-2020 год доходы населения не имели положительной динамики. Так же были ФНС России введены онлайн-кассы и произошло увеличение ставки НДС с 18 до 20 %. Этот фактор неопределенности не добавил уверенности ни производителям товаров, ни их потребителям, что в не могло не отразиться на покупательной способности граждан. Сопоставляя показатели 2019 и 2020 годов о количестве хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса, можно утверждать о темпах снижения в районе 4,2 процента.

Если учесть ряд факторов, то показатель кризисного года мог бы быть значительно выше:

Фактор 1. Некорректный учет.

Отметим во-первых, что ФНС России ежегодно автоматически чистит реестр от компаний, не ведущих фактической деятельности и не подающих отчетность в течении 2 лет. Компании знают об этой процедуре и сами инициативу подачи заявления о закрытии бизнеса не проявляют [3]. ФНС автоматически делает это в августе, как раз в процессе «чистки» реестра.²

² Статистика. Сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 10.06.2021).

И второй момент: мораторий на банкротство, который был введен в начале пандемии, во время которого предприниматели не могли заявить о своем банкротстве, он закончился, и показатели по банкротствам уже немного превысили показатели прошлого года.

Фактор 2. Вторая позиция некорректного учета.

В конечном итоге число компаний по данным Реестра уменьшилось на 4,2 %, но эта цифра была бы куда больше, если бы не те предприятия, которые получили статус МСП после начала эпидемии. Когда выяснилось, что предприятия МСП могут претендовать на господдержку, многие из них, ранее не индексированные в реестре, подали сведения о средней численности сотрудников для включения в реестр.

Минэкономразвития разрешило сделать это, и число малых и средних предприятий сразу резко увеличилось. Ряд компании, у которых еще в прошлом году было ноль работников, сдали отчетность, и по новым документам работники у них вдруг появились. Таким образом, статистически, количество выбывших из реестра предприятий частично компенсировалось даже не созданием новых предприятий, а просто регистрацией уже существующих.

21 мая 2020 года Госдума приняла законопроект, по которому ИП и юридические лица, не сдавшие отчетность и необходимые сведения за 2018 год и не попавшие в реестр МСП до 10 августа 2019 года, могут сделать это до 30 июня 2020 года и претендовать на включение в реестр.

Благодаря этому процессу в 24 регионах выросли показатели занятости. Отметим значительный рост в Москве, Московской и Ленинградской областях. Это объясняется вышеупомянутыми причинами корректировки поданной ранее отчетности. Также заметно выросли показатели в Чеченской республике и Дагестане. В Чечне число занятых выросло на 30 %. И здесь, помимо причин рассмотренных выше, надо учитывать еще и то, что в менее развитых регионах, следует отметить, попроще относятся к поданной отчетности.

Вот в чём кроется простое и понятное объяснение, почему занятость вдруг выросла. На самом деле, конечно, она снизилась. Если бы мы дали оценку по тем же компаниям, по которым были данные на 2020 год, мы бы убедились, что занятость упала. Хотя прогноз был намного катастрофичнее, как это предрекали прогнозисты, когда кризис начался.

Присвоение статуса МСП допустимо, если из предоставленных в территориальную ИФНС России документов следует, что соблюдены следующие критерии:

- среднесписочная численность штата за предшествующий текущему календарный год — не более 250 человек для средних предприятий, 100 — для малых, 15 — для микропредприятий;
- доход за предшествующий календарный год — не более 2 млрд рублей для среднего предприятия, 800 млн — для малого, 120 млн — для микропредприятия.

Фактор 3. Перевод крупных компаний в более низкую категорию.

Действия крупных компаний были направлены на то, чтоб попасть в реестр малого и среднего предпринимательства ФНС России посредством деления бизнеса по такому показателю как выручка и сообщить ФНС России о своей принадлежности к субъектам МСП.

Поясним ситуацию. Если предприятия, о которых мы говорили раньше, решили, наконец, задокументировать имеющихся сотрудников, то многие крупные компании отчитались о резком снижении выручки, что также позволило им из статуса крупных, перейти в более низкую «весовую категорию» и получить статус МСП. Так что если в прошлом году они были крупными, то в этом году стали средними, что также компенсировало снижение числа зарегистрированных в реестре предприятий МСП и численность занятых в них².

Рисунок 2. Структура финансирования антикризисных мер

Правительством РФ в 2020–2021 г были предприняты антикризисные меры, однако положительной динамики экономической активности хозяйствующих субъектов не наблюдается. Это свидетельствует о необходимости расширении Правительственной программы финансирования антикризисных мер в 2021 году и сопряжения ее с региональными программами поддержки.

Этапы прохождения социальных ограничений (lockdown) в народном хозяйстве страны

В течение 2020 года вводились ограничения социальной активности населения разной степени сдерживания. Например, весной был объявлен локдаун с ограничением перемещения граждан и грузов на региональном и межстрановом транспорте, а осенью произошли послабления. Это коррелируется с цифрами объемов продаж товаров, работ и услуг, что негативно отразилось на фактическом состоянии народного хозяйства страны.

В 2021 году наметились положительные тренды в оздоровлении некоторых отраслей экономики, но малый и средний бизнес не восстановился. Конечно, часть предпринимателей уйдет, разочаровавшись в предпринимательской деятельности.

В периоды подобных кризисов меняется структура экономики. Сейчас происходит цифровизация сервисов, и, конечно, все, кто был ориентирован на традиционные офлайн — модели бизнеса, должны либо менять свой бизнес кардинально, либо им придется уйти с рынка.

Эта ситуация не только связана с пандемией. На наш взгляд, глобальный тренд, который был и до нее, и многие бизнес-предприятия — те же «Яндекс.Еда», Delivery Club, «Перекресток» и прочие, успели пройти цифровую трансформацию бизнес-процессов и сыграть на этом тренде до начала кризиса. Те, кто успел, получили существенные конкурентные преимущества. А те, кто начал этот процесс в период пандемии, столкнулись с рядом организационных проблем, связанных потерями время, рынки, хозяйственные связи, клиентуру, финансы и многое другое. Поэтому в целом эта история про цифровизацию и автоматизацию всего, что возможно. Отметим, что компании, взявшие запоздалый старт и

поспешно дублирующие бизнес-процессы лидеров он-лайн рынка, проиграли в качестве цифровых преобразований.

Сейчас мы живем во время второй волны и уже привыкли к ней, а сколько она продлится — неизвестно. В настоящее время Европа подвержена третьей волне кризиса, обусловленного пандемией. Прогнозировать развитие ситуации по новым проявлениям пандемии очень сложно. Но очевидно, что вакцинация находится на начальном этапе, и насколько быстро она произойдет, как быстро будет производиться вакцина — это те вопросы, которые напрямую касаются малого бизнеса и во многом определяют его положение в ближайшем будущем, как фактор оживляющий платежеспособный спрос потребителей товаров [4].

Заключение

В настоящей работе сделана попытка проведения всестороннего системного анализа факторов ограничения деловой активности в период пандемии.

На примере рассмотренных в статье отраслей могут быть рекомендованы следующие меры государственной поддержки социально значимых производств малого бизнеса в условиях нынешних экономических трудностей.

Во-первых, важна помощь предпринимателям в заключении прямых договоров с владельцами крупных брендов на изготовление их изделий (франчайзинг ориентированный на бренд поддержку малого бизнеса). Основным механизмом оживления и роста сбыта является льготный доступ на производственные выставки (проводимые онлайн и офлайн) и обучение методам эффективного экспонирования продукции (в настоящее время участие в таких выставках многие опрошенные оценивают, как неоправданно, но затратное и нерентабельное).

Во-вторых, полезным было бы предоставление возможности бесплатного обучения интернет-маркетингу и интернет-торговле. Отметим, что эти меры поддержки могут способствовать выводу производства из тени, если это будет условием их предоставления. Однако другим важным условием для «обеления» является рост доверия предпринимателей к контрольным органам и соблюдение последними ограничений на проверки предпринимателей, введенных в условиях пандемии. При этом очевидно, что попытки обеспечить выход малого бизнеса из тени исключительно силовыми методами и административными методами в условиях нынешних экономических трудностей приведут лишь к массовому закрытию предприятий и, как следствие, к существенным социальным рискам повышения безработицы [5].

В-третьих, расширение программы льготного кредитования под 8,5 %. Потенциал выдачи льготных кредитов составил 1,2 трлн руб. заключено 5,7 тыс. соглашений на сумму 309 млрд руб. (по состоянию на 1 января 2021 года). Выдано уже 259 млрд руб. Упрощены требования к заёмщику: не учитываются задолженности по налогам, сборам и заработной плате. Отменены требования по максимальному объёму кредитов на рефинансирование. Открыта возможность рефинансирования кредитов на оборотные и инвестиционные идеи. Также в программу включены микропредприятия в сфере торговли реализующие подакцизные товары. На наш взгляд, интернет-трейдинг нуждается во включении в эти программы.

В-четвертых, участвует в программе 140 микрофинансовых организаций: из них 95 государственных и 45 муниципальных. Выделено из резервного фонда 13 млрд руб. В микрофинансовых организациях не начисляется неустойка при просрочках по микрозаймам. Упрощены требования к заёмщику: не учитываются задолженности по налогам, сборам и заработной плате. Предоставляется возможность использовать микрозайм на выплату зарплаты. Снижены ставки по микрозаймам до размера ключевой ставки ЦБ РФ.

Предоставляется отсрочка по выплате основного долга на срок до 6 месяцев, что даст возможность маневрирования оборотными средствами предприятия. Ряд ссылок на авторские публикации по теме статьи представлены в литературе [6–8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова О.Н., Руденко Л.Г. Система поддержки социально-ориентированного малого и среднего предпринимательства // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 1(102). — с. 682–686.
2. Волошин А.А. Мировая экономика в условиях пандемии коронавируса // Креативная экономика. — 2020. — № 10. — с. 2205–2222. — DOI: 10.18334/ce.14.10.111042.
3. Деева Т.В. Тенденции развития удаленного налогового контроллинга в условиях цифровой экономики и больших вызовов пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Креативная экономика. — 2020. — № 7. — с. 1401–1412. — DOI: 10.18334/ce.14.7.110588.
4. Самолетов Р.В., Цифровая трансформация кооперативных организаций // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2018 — № 6. — с. 135–140.
5. Быкова О.Н., Руденко Л.Г. Система поддержки социально-ориентированного малого и среднего предпринимательства // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 1(102). — с. 682–686.
6. Арустамов Э.А. и др. Организация предпринимательской деятельности, учебное пособие для студентов вузов, М., Дашков и К, 2007 г.
7. Арустамов Э.А. и др. Организация предпринимательства, учебное пособие, М., “Дашков и К”, 2001.
8. Арустамов Э.А. и др. Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент, теория и практика. Монография. М., 2017.

Arustamov Eduard Alexandrovich

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia
Moscow State Regional University, Moscow, Russia
E-mail: eduard-arustamov@yandex.ru

РИИЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=262765

Pyastolov Oleg Aleksandrovich

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia
E-mail: olegpyastolov@yandex.ru

Khomutova Irina Vladimirovna

Moscow State Regional University, Moscow, Russia
E-mail: hiv4372@mail.ru

Samoletov Roman Valer'evich

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia
E-mail: flying_fortress@mail.ru

Andzavelidze Mariya Teymurazovna

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia
E-mail: mari.andzavelidze@mail.ru

On measures of state support for Russian small businesses in the context of overcoming the consequences of the pandemic

Abstract. The purpose of consideration and comparison in the present paper is the general and comparative analysis of the influence of the strategy of development of customs authorities of the Russian Federation 2030 on the formed logistic chains of participants of FEA. In the course of the research the author assesses the change in the concept of management of customs authorities of the country, the emergence of differently directed parameters in the strategy — Artificial Intelligence and Human Capital. The possible variants of conjugation of scenario conditions of Technological Revolution 4.0 and basic concepts of the Human Capital in scenarios of influence on participants of FEA in traditional directions of deliveries for achievement of synergy effect of use of various components in achievement of progressive and harmonious development of international economic cooperation are considered and offered in the Strategy.

Researching procedure and methods. The work considers and analyzes the norms of the current customs and tax legislation in the Russian Federation and EAEU countries, serving as the basis for the organization and regulation of foreign economic activity. Also, the aspect of application of perspective directions of development of scientific and technological progress and demand for its results in the general theory of management of the Service (Federal Customs Service of Russia) and improvement of interaction with participants of foreign economic activity is considered.

Results of researching. Suggested adjustments and additions to the management model of the customs service of the country, taking into account the increasing possibilities of scientific and technological progress, development and improvement of the general theory of management of customs authorities and general digitalization of business processes and public administration processes.

Theoretical and/or practical implications. The conducted research helps to complement the theoretical picture of the relationship between participants of foreign economic activity and state authorities that control foreign economic activity of participants in foreign economic activity, and

provides a sustainable progressive development of the theory of management of foreign economic activity of the country.

Keywords: economic activity; administration; entrepreneurship; small and medium-sized businesses; pandemic; crisis; lockdown; coronacrisis; bankruptcy; companies; free training; preferential lending; microloans